

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ ECONOMY AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

УДК 502.96.4

<https://doi.org/10.23947/2413-1474-2021-5-3-15-23>

Природный (природно-ресурсный) капитал: развитие и сущностное содержание концепции

Поляков В. В.

Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Капиталообразующая функция природных ресурсов в настоящее время не подвергается сомнению в рамках различных направлений экономической мысли. Однако процесс осознания их роли и места в воспроизводственном процессе имеет достаточно длительную историю. В данном контексте в статье изложен авторский взгляд на генезис и развитие концепции природного капитала от первых попыток обозначить участие природных ресурсов в процессе формирования стоимости до современных подходов к постулированию сущностного содержания данной формы капитала и выделению образующих ее элементов.

Ключевые слова: природный капитал, природные ресурсы, эколого-экономическая система, экосистемные услуги, природно-ресурсный потенциал.

Для цитирования: Поляков, В. В. Природный (природно-ресурсный) капитал: развитие и сущностное содержание концепции / В. В. Поляков // Экономика и экология территориальных образований. — 2021. — Т. 5, № 3. — С. 15–23. <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2021-5-3-15-23>

Natural (natural resource) capital: development and essential content of the concept

Polyakov V. V.

Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

The capital-forming function of natural resources is currently not questioned within the framework of various directions of economic thought. However, the process of realizing their role and place in the reproductive process has a rather long history. In this context, the article presents the author's view on the genesis and development of the concept of natural capital from the first attempts to identify the participation of natural resources in the process of value formation to modern approaches to postulating the essential content of this capital's form and identifying its constituent elements.

Keywords: natural capital, natural resources, ecological and economic system, ecosystem services, natural resource potential.

For citation: Polyakov V. V. Natural (natural resource) capital: development and essential content of the concept. *Economy and ecology of territorial formations*, 2021, vol. 5, no 3, pp. 15–23. <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2021-5-3-15-23>

Введение. Достаточно активное использование дефиниции «природный (либо природно-ресурсный) капитал», которое в настоящее время имеет место как в научных, так и в публицистических трудах, является последствием изменения отношения к трактовке роли природных ресурсов в системе экономических отношений, весьма ограниченный характер которой имел место на протяжении наибольшего по своей продолжительности периода развития экономической мысли. Однако, отталкиваясь от того, что ограниченность данных ресурсов, их важнейшая роль в обеспечении устойчивости хода экономических и социальных процессов, а также констатация возможности получения доходов от использования этих ресурсов уже достаточно давно не ставятся под сомнение как теоретиками, так и практиками, рассмотрение природных ресурсов в качестве одной из важнейших форм капитала стало постулатом современной экономической мысли. При этом путь к осознанию этой кажущейся сегодня вполне очевидной сентенции занял не одно столетие.

Основная часть. Осознание роли природных ресурсов в процессе формирования стоимости в экономической науке относится к периоду раннего Нового времени. Особая значимость важнейшего из этих ресурсов — земли как источника формирования богатства была обоснована физиократами в середине XVII века. В частности, по мнению Ф. Кенэ, именно земля обеспечивает получение избыточного продукта, в связи с чем в качестве производительного он определял именно земледельческий труд.

Представители классической школы подошли к научному обоснованию роли земли как важнейшего фактора производства. У. Петти называл землю и труд соответственно «матерью» и «отцом» богатства. При этом, как отмечают Д. Ю. Дарбалаева и ее соавторы, в контексте излагаемого подхода под «землей» автор понимает в качестве источника богатства совокупность природных ресурсов, сил и факторов в целом [1].

С точки зрения А. Смита, производимому силами природы продукту присуще обладание стоимостью, как и продукту, для производства которого использован труд работников. При этом источником этой стоимости, по его мнению, являются не природные ресурсы как таковые, а рента, получаемая от их присвоения.

Ж.-Б. Сэй, говоря о неисчерпаемых природных богатствах, отмечал, что им присущ даровой характер и, как следствие, отсутствие у них ценовых характеристик. Практически аналогичной позиции придерживался и Д. Рикардо, отрицая вклад природных ресурсов в создание меновой стоимости.

Один из ведущих историков экономической мысли М. Блауг отмечал, что в рамках классического подхода земля предстает в качестве дара природы, то есть в большей степени ресурса физического, нежели экономического. Но при этом обеспечение необходимого качества земли на основе осуществления соответствующих улучшений позволяет представить ее, как и капитал, в качестве продукта прошлого труда [2].

А. Маршалл, являющийся основоположником неоклассического направления в экономической мысли, осознавал существенный вклад природных ресурсов и факторов в процесс производства товаров и услуг, в частности, указывая на то, что различия между землей и капиталом являются достаточно условными.

К. Маркс отводил природным ресурсам роль, которую в определенной степени можно назвать подчиненной. В частности, землю он характеризовал как пока не опосредованный трудом «резервуар потребительной стоимости». Совокупность природных ресурсов Маркс определял в качестве т. н. «естественного богатства».

Одним из первых проблему обеспечения сохранения и воспроизводства природных ресурсов поднял Дж. П. Марш в работе «Человек и природа», увидевшей свет в 1863 году и, кстати, уже через три года изданной на русском языке в Санкт-Петербурге. Автор подчеркивал, в частности, негативное воздействие преобразовательной антропогенной деятельности на состояние естественной природной среды [3].

В данной связи следует сказать, что еще древнегреческие и древнеримские авторы указывали на наличие зависимости между хозяйственной деятельностью человека и нормальным ходом природных процессов. Так, в IV веке до н. э. Платон отмечал воздействие вырубки лесов на эрозию почв и высыхание источников, а Плиний Старший в I веке н. э. констатировал связь между вырубкой лесов и интенсивностью выпадения осадков [4].

Возрождение интереса к данной проблематике после ее многовекового игнорирования, во многом активизированное указанной работой Марша, относится к рубежу XIX и XX веков. В частности, в 1910–1930 годы такие авторы, как Г. Хотеллинг и Ф. П. Рамсей, высказывали опасения по поводу последствий, которые истощение природных ресурсов может иметь для будущих поколений [5].

Однако начиная с 1930 годов неоклассическая парадигма постепенно сместилась к констатации возможности замещения в рамках производственной функции земли и в целом природных ресурсов другими факторами производства, что обеспечивается активным использованием технологических инноваций.

Например, Р. Солоу определял полезные ископаемые в качестве важнейшего капиталобразующего актива не только для их собственников, но и в целом для общества [6]. Однако при этом он в рамках указанной парадигмы отвергал значимость проблемы истощения природных ресурсов.

Оценивая подобное развитие событий, Дж. Хансен отмечал, что представители экономической науки относятся к природной среде как к подсистеме экономической системы, постулируя отношение к природным ресурсам как к обычному продукту рынка [7].

Касаясь дальнейшего развития воззрений на экономическое содержание природных ресурсов, А. Стратон указывает на то, что во второй половине XX века экономическая мысль все в большей степени признает их имеющими решающее значение для практической реализации как настоящего, так и будущего производственного потенциала экономических систем, обеспечение устойчивости развития которых требует поддержания экосистем в определенном функциональном состоянии [8]. В рамках осознания значимости роли природных ресурсов в системе экономических отношений в обществах, вступающих в постиндустриальную фазу своего развития, постепенно сложился консенсус в контексте постулирования их капиталобразующей функции.

Первая трактовка сущностного содержания категории «природный капитал» принадлежала Р. Костанзе и Г. Дейли, которые определили его в качестве активов, которые порождают потоки природных ресурсов и услуг [9]. Несколько позже Костанза акцентировал внимание на важности учета в рамках данного понятия комплекса взаимных связей, существующих между элементами природной среды [10].

В общем виде понятие «природный капитал» определяется в качестве совокупности природных активов как комплекса элементов живой и неживой природы, в процессе своего взаимодействия формирующих биофизическую среду, предоставляющую комплекс выгод, имеющих важнейшее значение для человека и цивилизации в целом [11].

Говоря о выделении конкретных элементов природного капитала, стоит отметить, что, например, Т. Гилфасон называет в их числе запасы природных активов различного вида, биологические виды и ландшафты, тогда как А. Холланд предлагает более широкую трактовку данной совокупности за счет включения в число элементов природного капитала генетической информации, а также разнообразных экосистемных функций [12–13].

Многие специалисты отмечают особо важное значение последней из отмеченных составляющих природного капитала, обусловленную оказанием природными экосистемами большой совокупности достаточно специфичных по своему содержательному наполнению т. н. экосистемных услуг, определяющих получение отдельными индивидами и человечеством в целом комплекса материальных и нематериальных выгод. В качестве примера приведем перечень различных видов подобных услуг, получение которых обусловлено использованием природных ресурсов в процессе сельскохозяйственного производства (рис. 1).

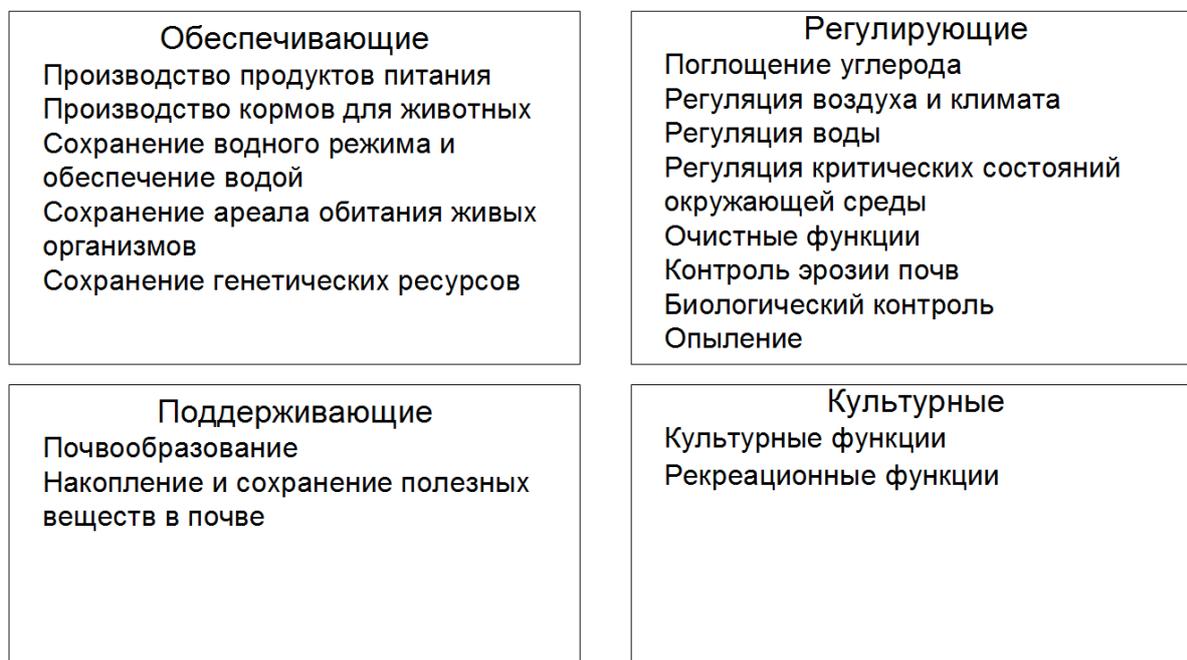

Рис. 1. Основные виды экосистемных услуг, обретающие свое проявление в рамках системы агропроизводства

Следует отметить, что дефиницию «природный капитал» некоторые авторы вполне справедливо определяют как «природно-ресурсный капитал» ввиду того, что капиталобразующую функцию исполняют именно потоки природных ресурсов. При этом можно выделить два ключевых подхода к формированию содержательного наполнения понятия «природный (природно-ресурсный) капитал».

В рамках первого из них указанная категория определяется совокупностью активов, которые формируются природными ресурсами и оказываемыми на основе их задействования услугами [14]. При этом схематически процесс формирования природно-ресурсного капитала можно представить следующим образом (рис. 2).

Рис. 2. Схема процесса формирования природного (природно-ресурсного) капитала

В свою очередь, в рамках второго подхода основное сущностное содержание природно-ресурсного капитала соотносится с исполнением им роли важнейшего фактора производства. В данном контексте, например, А. В. Неверовым и И. П. Деревяго предлагается определение рассматриваемого понятия в качестве совокупности элементов природно-ресурсного потенциала, обеспечивающих формирование эколого-экономического эффекта, который обретает свое непосредственное выражение в долгосрочном и устойчивом приращении национального богатства [15].

В контексте существующих трактовок содержательной стороны природного (природно-ресурсного) капитала важное значение приобретает сущностное разграничение этого понятия и дефиниции «природный (природно-ресурсный) потенциал».

Так, М. А. Невская и В. Л. Трушевский подразделяют составляющие природно-ресурсного потенциала на четыре категории в зависимости от их вовлеченности/невовлеченности в хозяйственный оборот и установленности/неустановленности прав собственности в их отношении. Отталкиваясь от такой постановки проблемы, они считают, что природный природно-ресурсный капитал формируют только те элементы природно-ресурсного потенциала, в отношении которых установлено право собственности и при этом они задействованы в экономической деятельности [16].

Некоторые исследователи предлагают трехуровневый подход к разграничению понятий «природный потенциал», «природные ресурсы» и «природный капитал», показанный на рис. 3.

потенциальные (доступные и недоступные на данный момент развития науки) для использования элементы и силы природы, в т.ч.:	Природный потенциал
доступные на данный момент развития науки и технологии для использования и вовлечения в хозяйственный оборот элементы и силы природы, в т.ч.:	Природные ресурсы
вовлеченные в хозяйственный оборот и приносящие доход собственнику элементы и силы природы	Природный капитал

Рис. 3. Содержательное наполнение понятий «природный потенциал», «природные ресурсы» и «природный капитал» [1]

Заключение. В данном контексте следует отметить, что ключевым условием, которое позволяет говорить о том, что элементы, формирующие в своей совокупности природный потенциал, трансформировались в элементы природного (природно-ресурсного) капитала, можно назвать приобретение ими ключевых признаков, свойственных экономическим активам, а именно — реализация в их отношении права собственности и задействование в процессе экономической деятельности.

При этом вполне обоснованно можно констатировать, что именно природный (природно-ресурсный) капитал в значительной степени формирует первооснову существования человеческой популяции, выступая важнейшей социально-экономической категорией, ключевым признаком которой является обязательная вовлеченность элементов, в своей совокупности формирующих данный капитал, в систему воспроизводственных отношений.

Библиографический список

1. Дарбалаева, Д. А. Природный капитал в устойчивом развитии эколого-экономической системы : моногр. / Д. А. Дарбалаева, Т. Г. Романова, В. Б. Яковлева. — Санкт-Петербург; Изд-во СПбГУЭФ, 2012. — 134 с.
2. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе : [Пер. с англ.] / М. Блауг. — Москва : Акад. нар. хоз-ва : Дело, 1994. — С. 76.
3. Розанов, Л. Л. Вклад Дж. П. Марша в учение об окружающей среде (к 150-летию пионерского труда) / Л. Л. Розанов // Научный диалог. — 2014. — № 1 (25). — С. 131.
4. Andréassian V. Waters and forests: from historical controversy to scientific debate / V. Andréassian // Journal of Hydrology. — 2004. — № 291. — P. 5.

5. Соловьев, А. Д. Экономика исчерпаемых природных ресурсов: от Хотеллинга до наших дней / А. Д. Соловьев / Мат. междуна. научн. конф. студ. «Ломоносов» : [сайт]. — URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/6896/uid-84971_5dd0af8c19df389b59574-d4137d199ae95d4b794.doc (дата обращения: 03.08.2021).
6. Солоу, Р. М. Экономическая теория ресурсов или ресурсы экономической теории. Лекция в честь Ричарда Т. Эли / Р. М. Солоу // Вехи экономической мысли. Т. 3. Рынок факторов производства. — Москва : Экономическая школа, 1999. — С. 306.
7. Hanson J. Five fundamental errors [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dieoff.org/page236.htm>.
8. Straton A. A complex systems approach to the value of ecological resources // Ecological Economics. — 2006, № 56. — P. 406.
9. Costanza R., Daly H. Natural Capital and Sustainable Development // Conservation Biology. — 1992, № 1. — P. 38.
10. Costanza R. Visions of alternative futures and their use in policy analyses / R. Costanza // Ecology and society. — 2000. — № 5. — P. 253.
11. System of Environmental Economic Accounting [Электронный ресурс]. Режим доступа: unstats.un.org/unsd/envaccounting/seearev.
12. Gylfason T. A mixed blessing. Natural resources and economic growth // Macroeconomic Dynamics. — 1999. — № 3. — P. 218.
13. Holland A. The Thingmount working paper series on the philosophy of conservation. Four essays on ecological economics [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.lancs.ac.uk/depts/philosophy/awaymave/onlineresources/natural%20capital%20alan%20holland.pdf.
14. Акимова, Т. А. Экономическое образование в интересах устойчивого развития / Т. А. Акимова // Экономика природопользования. — 2011. — № 2. — С. 12.
15. Неверов, А. В. Природный капитал в системе устойчивого развития / А. В. Неверов, И. П. Деревяго // Белорусский экономический журнал. — 2005. — № 1. — С. 124.
16. Невская, М. А. Современные научные подходы к исследованию природно-ресурсного потенциала / М. А. Невская, В. Л. Трушевский // Проблемы системной модернизации экономики России: социально-политический, финансово-экономический и экологический аспекты. — Санкт-Петербург : Институт бизнеса и права, 2011. — С. 440.

Поступила в редакцию 14.06.2021

Запланирована в номер 10.07.2021

Об авторе:

Поляков Вячеслав Владимирович, доцент кафедры «Экономика природопользования и кадастра» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), кандидат экономических наук, доцент, докторант, polakoww@rambler.ru

References

1. Darbalaeva DA., Romanova TG., Yakovleva VB. Prirodnyj kapital v ustojchivom razvitii ekologo-ekonomicheskoy sistemy: monogr. [Natural capital in the sustainable development of the ecological and economic system: monogr.] St. Petersburg: Publishing House, SPbSUE, 2012:124. (In Russ.)
2. Blaug M. Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive : [Per. s angl.] [Economic thought in retrospect: [Trans. from English.]] Moscow, Academy of National Economy: Business6 1994:76. (In Russ.)
3. Rozanov LL. Vklad Dzh. P. Marsha v uchenie ob okruzhayushchej srede (k 150-letiyu pionerskogo truda) [J. P. Marsh's contribution to the doctrine of the environment (to the 150th anniversary of pioneer labor).] Scientific dialogue, 2014;1;25:131. (In Russ.)
4. Andréassian V. Waters and forests: from historical controversy to scientific debate. Journal of Hydrology, 2004; 291:5.
5. Solov'ev AD. Ekonomika ischerpaemyh prirodnyh resursov: ot Hotellinga do nashih dnei [The economy of exhaustible natural resources: from Hotelling to the present day.] Mat. international scientific conference. Stud. "Lomonosov". (In Russ.)
6. Hanson J. Five fundamental errors [electronic resource].
7. Solou RM. Ekonomicheskaya teoriya resursov ili resursy ekonomicheskoy teorii. Lekciya v chest' Richarda T. Eli [Economic theory of resources or resources of economic theory. Lecture in honor of Richard T. Ely.] Milestones of economic thought. Vol. 3. The market of production factors. Moscow: Economic School, 1999:306. (In Russ.)
8. Straton A. A complex systems approach to the value of ecological resources. Ecological Economics, 2006; 56: 406.
9. Costanza R., Daly H. Natural Capital and Sustainable Development. Conservation Biology, 1992;1: 38.
10. Costanza R. Visions of alternative futures and their use in policy analyses. Ecology and society, 2000; 5: 253.
11. System of Environmental Economic Accounting [Electronic resource].
12. Gylfason T. A mixed blessing. Natural resources and economic growth. Macroeconomic Dynamics, 1999; 3: 218.
13. Holland A. The Thingmount working paper series on the philosophy of conservation. Four essays on ecological economics [Electronic resource].
14. Akimova TA. Ekonomicheskoe obrazovanie v interesah ustojchivogo razvitiya [Economic education for sustainable development.] Economics of environmental management, 2011;2:12. (In Russ.)
15. Neverov AV. Prirodnyj kapital v sisteme ustojchivogo razvitiya [Natural capital in the system of sustainable development.] Belarusian Economic Journal, 2005;1:124. (In Russ.)
16. Nevskaya MA., Trushevskii VL. Sovremennye nauchnye podhody k issledovaniyu prirodno-resursnogo potentsiala [Modern scientific approaches to the study of natural resource potential.] Problems of systemic modernization of the Russian economy: socio-political, financial, economic and environmental aspects. Saint Petersburg, Institute of Business and Law, 2011:440. (In Russ.)

Received 14.06.2021

Scheduled in the issue 10.07.2021

Author:

Polyakov Vyacheslav V. associate professor, the department of «Economics of Nature Management and Cadaster», Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, RF, 344003), polakoww@rambler.ru